

Голубева София Валентиновна,
студентка 4 курса очной формы обучения
направления подготовки 40.03.01
Юриспруденция группы 01002203
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Научный руководитель:
Яковлев Валерий Иванович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются международные договоры как один из ключевых источников международного частного права. Раскрывается их место в системе правового регулирования трансграничных частноправовых отношений, а также значение для унификации коллизионных, материальных и процессуальных норм. Особое внимание уделено роли международных договоров в вопросах определения применимого права, международной юрисдикции, признания и исполнения иностранных судебных и арбитражных решений. Показано, что договорные механизмы обеспечивают большую предсказуемость и устойчивость международного гражданского оборота.

Ключевые слова: Договоры, источники, коллизии, юрисдикция, признание, унификация.

Международные договоры имеют особую роль во всей системе частноправовых отношений с иностранным элементом. Согласно исследованию С.Н. Лебедева, впервые мысль о необходимости заключения таких коллективных договоров между различными субъектами частных правоотношений было высказано в середине XIX века ведущим итальянским ученым и политиком Манчини. В последующем обозначились четкие ориентиры выработки единых норм международного частного права.

В настоящее время международные договоры являются неотъемлемым элементом системы источников международного частного права, регламентируют отдельные и конкретные международные частноправовые отношения, охватывая достаточно широкий круг вопросов. На основании статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные нормы и принципы международного права является неотъемлемым элементом правовой системы Российской Федерации [1;6].

Международные договоры занимают в системе источников международного частного права особое место, поскольку именно через них государства пытаются снять наиболее чувствительные расхождения между национальными правовыми порядками. Для международного частного права это не отвлеченная теоретическая задача, а вполне практическая необходимость. Чем интенсивнее трансграничный оборот, тем заметнее цена правовой раздробленности: сторонам труднее заранее понять, какое право будет применено, какой суд компетентен, будет ли признано решение за рубежом и какие формальности придется пройти для использования документов в другой юрисдикции. Не случайно в литературе подчеркивается, что международные договоры в данной сфере выполняют «фундаментальную

функцию» [5]. Их ценность состоит не только в формальном статусе источника, но и в том, что они задают более устойчивые и предсказуемые правила для частнопровых отношений с иностранным элементом.

В российской правовой системе значение международного договора закреплено на конституционном и отраслевом уровнях. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ относит международные договоры Российской Федерации к составной части ее правовой системы и устанавливает приоритет договорных правил перед законом при коллизии. Эта общая установка конкретизирована в пункте 1 статьи 1186 ГК РФ [2]: право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, определяется, прежде всего, на основании международных договоров Российской Федерации. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» дополняет эту конструкцию двумя важными положениями [3]. Во-первых, статья 5 закрепляет не только место договора в правовой системе, но и правило о его непосредственном действии, если для применения не требуется принятия внутригосударственного акта. Во-вторых, статья 6 перечисляет способы выражения согласия Российской Федерации на обязательность договора, включая подписание, ратификацию, принятие и присоединение. Все это показывает, что договор в МЧП действует не как случайное дополнение к национальному праву, а как один из основных нормативных ориентиров для суда и участников оборота.

При этом природа международного договора как источника международного частного права двойственна. По своей форме он остается результатом волеизъявления субъектов международного публичного права, то есть государств и, в ряде случаев, международных организаций. Но по своему регулятивному эффекту такой договор нередко обращен к частнопровым отношениям: договорным обязательствам, семейным связям, трансграничным наследственным вопросам, обороту документов, признанию и исполнению решений, арбитражу. Именно поэтому в учебной литературе международный договор обычно рассматривается как центральный внешний источник МЧП [8]. В более широком плане он выполняет и унификационную функцию: не просто отсылает к национальному праву, а стремится заменить разрозненные внутренние нормы единым регулированием [5]. В современных курсах по МЧП также справедливо подчеркивается, что договорный массив влияет не только на коллизионную технику, но и на содержание материальных правил трансграничного оборота [4].

В международном частном праве договоры работают сразу в нескольких направлениях:

- они создают унифицированные материально-правовые правила. Самый очевидный пример

- Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., которая применяется к договорам купли-продажи между сторонами из разных государств при соблюдении условий статьи 1 и во многих случаях позволяет обойтись без обращения к коллизионным нормам.

- они закрепляют правила о международной юрисдикции и уважении выбора суда. Гагская конвенция 2005 г. о соглашениях о выборе суда распространяется на исключительные соглашения о выборе суда по гражданским и торговым делам; статья 5 обязывает выбранный суд рассмотреть спор, а статья 6 требует от неизбранного суда приостановить или прекратить производство, если нет специальных оснований для иного решения.

- они обеспечивают признание и исполнение арбитражных решений. Нью-Йоркская конвенция 1958 г. в статье II защищает письменное арбитражное соглашение и требует направлять стороны в арбитраж, а статья III обязывает признавать иностранные арбитражные решения как обязательные и не устанавливать для них более обременительный режим, чем для внутренних решений.

- они упрощают международный оборот документов и процессуальное взаимодействие. Гаагская конвенция 1961 г. отменяет сложную консульскую легализацию и сводит подтверждение подлинности документа к апостилю, что прямо следует из статьи 3. Гаагская конвенция 1965 г. о вручении судебных и внесудебных документов, в свою очередь, строит процедуру через центральные органы и применяется в гражданских и торговых делах, когда документ должен быть направлен для вручения за границу.

- они формируют современную инфраструктуру трансграничного обращения судебных решений. Гаагская конвенция 2019 г. устанавливает общие правила признания и исполнения решений по гражданским и торговым делам и прямо позиционируется как инструмент, дополняющий модель Конвенции 2005 г.

Именно этот набор функций объясняет, почему международный договор в МЧП нельзя сводить только к коллизионной норме. Он может содержать материально-правовые предписания, процессуальные механизмы, нормы о юрисдикции и правила о признании иностранных актов. В этом смысле договорный источник заметно шире, чем внутренняя коллизионная статья. Вместе с тем его действие никогда не бывает безусловным. Каждый договор работает в пределах собственной предметной сферы, и эти границы имеют принципиальное значение для правоприменения. Так, Гаагская конвенция 2005 г. не распространяется на потребительские и трудовые договоры, а также исключает арбитраж и ряд иных категорий дел. Гаагская конвенция 2019 г. также содержит обширный перечень исключений, в том числе по семейным, наследственным, арбитражным и многим интеллектуальным спорам. Следовательно, международный договор в МЧП – это не универсальный ключ ко всем трансграничным отношениям, а специальный инструмент, работающий ровно там, где государства сумели договориться о едином режиме [9]

Практическая ценность международного договора особенно заметна в судебной деятельности. Российский суд, разрешая спор с иностранным элементом, обязан сначала проверить, нет ли применимого международного договора, и лишь затем обращаться к внутренним коллизионным нормам. Такой подход согласуется и с конструкцией статьи 1186 ГК РФ, и с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24, специально посвященными применению норм международного частного права судами Российской Федерации. Для правоприменителя важен еще один момент: договорная норма может действовать непосредственно, но может и требовать внутренней имплементации. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо установить, вступил ли договор в силу для России, опубликован ли он официально, допускает ли прямое применение и не нуждается ли в специальных внутренних мерах. На этом фоне особенно понятна осторожная мысль, высказанная в современной литературе: автономия частноправового регулирования действительно развивается и даже «стремится к расширению предметной сферы действия» [6], однако именно договор задает внешние рамки этой свободы, когда речь идет о международной юрисдикции, признании решений или допустимых формах трансграничного взаимодействия.

При всей значимости международных договоров нельзя не учитывать и более широкую эволюцию источников МЧП. Сегодня рядом с ними все заметнее присутствуют акты международных организаций, модельные правила, документы мягкого права. Тем не менее это не умаляет роли договора. Скорее наоборот, именно договор продолжает оставаться тем уровнем, на котором государство принимает на себя юридически обязательные правила поведения и соглашается на определенную степень ограничения собственного регулятивного усмотрения ради устойчивости трансграничного оборота. Поэтому вывод о центральном месте международного договора в системе источников международного частного права сохраняет силу. Более того, современная доктрина уже обсуждает нормативные акты международных организаций как «самостоятельного источника международного частного права» [7], а это

только подчеркивает, насколько высок стандарт, заданный именно договорной формой: обязательность, определенность и возможность прямого учета в судебной практике.

Для международного частного права международный договор важен еще и потому, что он соединяет два уровня регулирования, которые в обычной ситуации существуют раздельно. На одном уровне остаются государственный суверенитет, процедура согласия на обязательность, вопросы ратификации и официального опубликования. На другом – интересы частных лиц, которым нужно заключать сделки, получать исполнение, признавать документы и добиваться исполнения решений за пределами одной юрисдикции. В этой точке договор перестает быть просто формой межгосударственного согласия. Он становится рабочим механизмом, через который правопорядки делают международный частный оборот более связным, предсказуемым и юридически понятным.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 8–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2025. – № 31. – Ст. 4669.

3. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101–ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 1995. – № 29–. – ст. 2757; 2020. – № 50. – ст. 8074

4. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право. Общая часть: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 346 с.

5. Дмитриева, Г. К. Международное частное право: учебник / Г. К. Дмитриева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 1216 с.

6. Петрова, Г. В. Международное частное право: учебник для вузов / Г. В. Петрова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 633 с.

7. Харламова, А. В. Международные договоры как источник международного частного права: понятие, виды и роль в правовой системе / А. В. Харламова // Молодой ученый. – 2024. – № 41(540). – С. 256-259.

8. Москвитин, Ю. М. Расширение сферы применения автономии воли сторон в международном частном праве / Ю. М. Москвитин // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 3(106). – С. 33-39.

9. Лисица, В. Н. Нормативные акты международных организаций как источник международного частного права / В. Н. Лисица // Сибирский юридический вестник. – 2025. – № 2(109). – С. 138-144.

